

Фронтовые были

БОЙ ЗА ВЫСОТКУ

Он был жестоким. Батарея 120-миллиметровых минометов «работала» до синева стволов. На считанные минуты прерывали стрельбу, чтобы охладить «тульские самозаряды». А затем снова и снова посылали пушковые «гостиницы» гитлеровцам, засевающим на высоте, что в подгору километрах от нашей огневой позиции.

Фашисты ожесточенно отплевывались. Справа, слева и в центре дымили крупнокалиберные пулеметы. Ухали пушки. Пехота уже трижды после артоподготовки вынуждена была прижиматься к земле, закапываться в ее израненное тело. Из восьми наших минометов действовали три. Бойцов, после выхода из строя минометов, направляли в цепь атакующих пехотинцев.

... Пять часов вечера. Мы в тесных окопчиках, вырытых на скорую руку у

подножия высотки. Позиция, прямо над олашад. Каждый метр хорошо прострелян врагом. И стоит подняться, как оттуда, с высоты, сылет смертоносный металл.

Но почему-то люди гибли на флангах. В середине же нашей цепи — ни раненых, ни убитых. Странным было и то, что пули равной строчкой прошивали землю примерно в метре за задней стеной окопчиков. Это загадочное обстоятельство было принято за уловку вражеского пулеметчика.

Бойцы роптали: «Почему танет командир. Высота, вот она. Два хороших броска — и там».

— Ждать команду! — Последовал приказ.

И вот час настал. По цепи передал: «Приготовиться к атаке. Сигнал — красная ракета». В ту же минуту за нами загудело. Небо рассекли белено-желтые нити. Описав дугу, они будто

вонзились в вершину высоты. Хоть вроде бы приподнялась, в момент окутался черным дымом, подбитым снизу кроваво-красным пламенем. Диск солнца стал багровым.

— Катюши! — Выразилось ликующее у солдат. И еще не успело осесть на землю темное облако из дыма и поднятой в воздух земли, как описав дугу, рассыпалась мелкими красными брызгами ракета. Бойцы дружно высыпали из чеек. Многоголосое «ура» слилось с гудом артиллерийской конюны. Высота молчала. Но через минуту отсюда басовито зазвучала крупнокалиберная. Град пуль проносился над головами атакующих.

— Заходи с флангов! — Поступила команда. Несмотря на минут потребность пехотинцам, чтобы преодолеть крутой подъем. И вот она, изрытая, перепеланная снарядами и минами высота.

Железобетонный купол местительно-го ДОТа наполовину разрушен. Дымки пламени вырываются из амбразуры. В стороне от этого сооруженья ткнулись навислые, в рост человека, траншеи с

крутыми вышками, в которых были укрыты «Тигры» и «Пантеры». Они то и были опорой фашистов.

Из тех, кто так упорно держал высоту, осталось лишь несколько десятковtrupов. Живые скатились по противоположному склону.

Наши бойцы вывели из-под обломков ДОТа солдата противника. На его руках болтались обрывки цепей. Лицо обильно покрыто кровотокашными ссадинами, черное от копоти.

— Нашли у пулемета прикованным, — доложил пехотинец. — Рядом мертвый офицер.

Командир взвоя приказал дать пленному воды. Глаза того часто заморгали, улаживались, законченное лицо расплылось в улыбку, он понял, что русские по-настоящему оценили его «стрельбу».

Позже мы узнали, взятый нами пулеметчик — коммунист-антифашист.

И. ШЕХАНОВ.

Ленинское знамя - 1947 - 7 мая